

О. А. Козлова, М. В. Вержбовская
(ГГТУ им. П. О. Сухого, Гомель)

**ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПОНЯТИЯХ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ
ПАРАДИГМЫ «ЛИНГВИСТИКА ИНТЕРНЕТА»**

Объектом исследования, освещённого в данной статье, является «Лингвистика Интернета», новая дисциплина, достаточно быстро и динамично развивающаяся в настоящее время. Предмет исследования – её концептуальная парадигма. Цель – изучение и уточнение отдельных понятий данной дисциплинарной парадигмы, которая окончательно не сформирована в силу продолжающегося развития информационных технологий и появления новых форматов общения. В статье приведена авторская трактовка терминов

«электронная (интернет) коммуникация» и «виртуальный дискурс», а также отражена связь между данными концептами.

Сегодня не вызывает сомнения тот факт, что коммуникативная функция Интернета превалирует над информационной. Исследование различных видов интернет-коммуникации, процесса сложного и многогранного, и коммуникативного пространства в сети Интернет является особо актуальным.

В лингвистике Интернета, изучающей новые формы и новый язык человеческого общения, используется термин «электронная коммуникация», под которой понимается коммуникативное взаимодействие, опосредованное электронным коммуникативным каналом. Наряду с ним применяется термин «интернет-коммуникация» как особая коммуникативно-информационная среда или коммуникативное пространство, существующее в глобальной компьютерной сети Интернет [1, с. 34].

Придерживаясь того мнения, что электронная коммуникация – это понятие более широкое и включает в себя интернет-коммуникацию, считаем целесообразным использование термина «электронная (интернет) коммуникация». Для уточнения и определения последнего необходимо принять во внимание черты, характерные для данного вида коммуникации, а именно:

1) интерактивность коммуникации, т. е. прямое взаимодействие любого количества коммуникантов с помощью механизма мгновенной обратной связи. Данная особенность обеспечивает параллельные и перекрёстные контакты участников, что, в конечном итоге, ведёт к оптимизации онлайн-общения [2, с. 82];

2) многомерность и полифоничность коммуникации, в рамках которой реализуются мультимедийные форматы фиксации сообщений (сочетание условного вербально-письменного текста, гипертекста и мультимедиа [2, с. 84]);

3) многоступенчатость коммуникации благодаря ассоциативному нелинейному характеру использования гиперссылок, когда конечный адресат получает индивидуальное гипертекстовое сообщение, максимально адекватно отвечающее его запросу [2, с. 85];

4) анонимность, которая, с одной стороны, даёт ощущение полной свободы и раскованности, а, с другой стороны, может усиливать проявление девиантного коммуникативного поведения;

5) замещённый характер общения, когда в условиях отсутствия невербальной информации в силу вступают механизмы стереотипизации и установка [3, с. 393], возрастает роль метатекстовой информации;

б) эмоциональная насыщенность компенсаторного характера, которая достигается как с помощью графических вербальных средств (использование заглавных букв, повторений пунктуационных знаков и прочее), так и специальных программных графических средств (например, смайликов);

7) широкие возможности самопрезентации и творческой самореализации личности, возможность играть не реализуемые в действительности роли, сценарии [3, с. 394].

Участвующие в интернет-общении коммуниканты могут выполнять пассивную (просмотр новостей, чтение сетевой литературы («сетературы»), скачивание файлов и т. д.) или активную роль (участие в общении, комментирование статей, ведение дневника и т. д.). Пассивный коммуникант преследует единственную цель в интернет-общении – получение информации. В случае активной позиции коммуникант выполняет функции и адресата, и адресанта, преследуя несколько целей:

- 1) обмен информацией;
- 2) создание и поддержание контактов, связанных с его биографией, профессиональной деятельностью, сферой интересов и ценностями;
- 3) повышение личного рейтинга;
- 4) развлечение.

Хотя, как правило, участник преследует сразу несколько целей, среди которых одна является прямой, а остальные – косвенными [4, с. 140].

Учитывая рассмотренные характерные особенности интернет-общения и ролевое участие пользователей в нём, попробуем предложить свою интерпретацию термина «электронная (интернет) коммуникация»: это интерактивная деятельность любого числа коммуникантов, преследующих различные цели и выполняющих пассивную и/или активную роль в ходе взаимодействия, опосредованного электронным коммуникативным каналом.

Понятие электронной (интернет) коммуникации неразрывно связано с понятием дискурса, а точнее виртуального дискурса (т. е. искусственно созданного при помощи различных технических средств, в котором существует возможность интерактивного общения собеседников).

Отметим отличительную черту виртуального дискурса: сочетание различных типов и видов дискурса, поскольку в процессе электронной (интернет) коммуникации строится повествование и сообщение, утверждение и рассуждение, аргументация и

доказательство, то есть используется вся терминологическая атрибутика бытового (относящегося к персональному /личностно-ориентированному/ типу) дискурса, а также научного, делового, рекламного, массово-информационного, политического и других видов дискурса (относящихся к институциональному типу) [5, с. 5]. Это позволяет нам рассматривать виртуальный дискурс с позиций социолингвистического подхода как лингвистическую категорию, сочетающую в себе признаки личностно-ориентированного и статусно-ориентированного (институционального) дискурса, включающего характеристики коммуникантов как отдельно взятых личностей и как представителей различных социальных групп.

Прежде, чем дать определение виртуального дискурса, приведём для начала трактовку самого «дискурса». Дискурс – категория лингвистики текста, тесно связанная с понятиями речь и текст. Т. А. ван Дейк понимает дискурс в широком смысле как коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте. Это коммуникативное действие (беседа, диалог, чтение газеты) может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. В узком смысле выделяется только вербальная составляющая коммуникативного действия («текст» или «разговор»). В этом смысле термин «дискурс» обозначает завершённый или продолжающийся «продукт» коммуникативного действия, его письменный или речевой результат, который интерпретируется реципиентами [6, с. 153]. В современной науке дискурс понимается как сложное явление, характеризующееся единством ситуации общения, её участников и результата (текста).

Отметим, что на сегодняшний день нет единой точки зрения по поводу определения виртуального дискурса. По словам Бергельсона М. Б., виртуальный дискурс – это отдельное явление, требующее более глубокого теоретического исследования [7, с. 57].

Исходя из определения дискурса, данного Т. А. ван Дейком, и современного видения ситуации, мы сделаем попытку определить виртуальный дискурс как коммуникативное действие (или акт) в рамках определённого формата интерактивного общения (например, в рамках форума, видеоконференции), результатом которого является создание его участниками как вербального (текста или совокупности текстов), так и невербального (изображение, видео, музыкальный фрагмент и др.) продукта, имеющего завершённую или требующую интерпретации структуру.

Таким образом, учитывая всё вышеизложенное, представляется возможным установить связь между электронной (интернет) коммуникацией и виртуальным дискурсом: последний является результатом первой.

Несомненно, на данный момент сделаны более и менее удачные попытки сформулировать основные понятия дисциплинарной парадигмы «Лингвистика Интернета», однако следует продолжать исследования в данной области, предлагать свежие варианты интерпретации, поскольку процесс концептуального оформления рассматриваемой дисциплины далёк от завершения и постоянно пополняется новыми явлениями.

Список использованной литературы

1. Михайлов, В. А. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества / В. А. Михайлов, С. В. Михайлов // Актуальные проблемы теории коммуникации : сб. науч. тр. – СПб., 2004. – С. 34–52.

2. Шилина, М. Г. Интернет-коммуникация и тенденции трансформации общественных связей / М. Г. Шилина // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. – 2010. – № 4. – С. 81–90.

3. Рогачёва, Н. Б. Новые приоритеты в русском Интернет-общении: на материале жанра блога / Н. Б. Рогачева // Жанры речи : сб. науч. ст. – Саратов : Издательский центр «Наука», 2007. – Вып. 5. – С. 389–403.

4. Селютин, А. А. Жанры как форма коммуникативного выражения онлайн-личности / А. А. Селютин // Вестник Челябинского государственного университета. Сер., Филология. Искусствоведение. – 2009. – №35 (173). – Вып. 37. – С. 138–141.

5. Кондрашов П. Е. Компьютерный дискурс: социолингвистический аспект : дис. ... канд. фил. наук : 10.02.19 / П. Е. Кондрашов. – Краснодар, 2004. – 189 с.

6. Ван Дейк, Т. А. Стратегии понимания связного текста / Т. А. Ван Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1988. – Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – С. 153–211.

7. Бергельсон, М. Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации / М. Б. Бергельсон // Вестник Московского университета. Серия 19. – 2002. – №1. – С. 56–57.